

семейную, общественную... Изъ области отвлеченной этических перейдутъ въ область общественнаго благоустройства, сельско-хозяйственной культуры и т. д.

Такимъ образомъ можетъ быть организована борьба съ алкоголемъ.

(Продолженіе будетъ).

Изъ открытію въ г. Астрахани Епархіальнаго Историко-Археологическаго Комитета.

Опредѣленіемъ мѣстнаго Епархіальнаго Начальства отъ 4 марта текущаго года въ г. Астрахани открытъ «Историко-Археологическій Комитетъ», при чемъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Филарету, Епископу Астраханскому и Внотаевскому угодно было по прѣздѣ своимъ въ Астрахань, принять новоучреждаемый Комитетъ подъ свое высокое покровительство.

Въ первоначальный составъ Комитета вошли слѣдующія лица— протоіерей: П. Гороховъ, Т. Березицъ, В. Карасевъ, Е. Кочергинъ, Д. Фаворскій; священникъ: А. Райскій, Н. Поповъ, М. Аврорскій, Е. Пезнаевъ, В. Абрамовъ, В. Соллертинскій, В. Григорьевъ, Г. Степановъ, А. Луцкій, І. Егоровъ (предсѣдатель Комитета); смотритель духовнаго училища И. А. Поповъ, помощникъ смотрителя И. Н. Лѣтницкій и учителя мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній: И. Г. Пальмовъ, А. А. Румищевъ, А. М. Курочкинъ, А. В. Корпневъ, В. В. Поволжтовъ и А. Мигулинъ.

Главною своею задачею новоучреждаемый Комитетъ имѣетъ сохраненіе и изученіе письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ мѣстной старины и преимущественно старины церковной. Думаемъ, что едва ли нужно говорить здѣсь о важности и серьезности этой задачи и вообще о высокомъ культурномъ значеніи всякаго рода археологическихъ учрежденій и обществъ. Всякій, полагаемъ, согласится съ тѣмъ, что прошедшее есть основа настоящаго и учитель будущаго и что вѣрное пониманіе и оцѣнка того, что совершается въ жизни того или другаго народа въ данный историческій моментъ, возможны только при условіи болѣе или менѣе широкаго и основательнаго ознакомленія съ прошлою жизнью этого народа. А про эту прошлую народную жизнь прежде и янѣе всего скажутъ изслѣдователю ея пощаженные времена и живые свидѣ-

тели пережитого—памятники этнографическіе, литературные, архитектурные и др. Особенно же важны въ этомъ отношеніи памятники религіозной жпзни. И это вполне понятно, потому что ни въ чемъ такъ ясно, такъ рельефно не высказывается весь человѣкъ, все самые мельчайшіе, самые сокровеннѣйшіе изгибы его души, какъ въ религіи. Она—основа всей жизни человѣка; изъ нея вытекаетъ все внутреннее его міросозерцаніе и вся его внѣшняя дѣятельность; она источникъ и поэзіи, и науки и искусства. А что это такъ, краснорѣчиво докажетъ намъ даже самое бѣглое съ нашей стороны знакомство съ жизнью древнихъ народовъ—Китайцевъ, Ассирійцевъ, Египтянъ, Грековъ, Римлянъ, Евреевъ и др. Первые поэтическія произведенія ихъ были религіозныя пѣсни и гимны, а первыя произведенія искусства—предметы религіознаго поклоненія. Мы не ошибемся, если скажемъ, что изучать исторію этихъ народовъ, это значить изучать ихъ религію.

Что можно сказать о народахъ древности, то въ такомъ же масштабѣ приложимо и къ народамъ новаго времени, а въ частности и къ народу русскому, прошлая жизнь котораго, особенно въ XVI—XVII столѣтіяхъ, во всѣхъ своихъ проявленіяхъ и среди всѣхъ общественныхъ слоевъ руководилась исключительно только религіей. Все—и семейный укладъ жизни, и жизнь общественная и литература русская того времени покоились на религіи изъ нея черпали смыслъ и содержаніе. Отсюда понятнымъ становится, почему и изучать жизнь русскаго народа нужно прежде всего со стороны религіи, т. е. со стороны содержащія его религіозныхъ взглядовъ, обычаевъ и вѣрованій и какое, слѣдовательно, громадное обще-научное значеніе имѣютъ въ данномъ вопросѣ памятники родной церковной старины.

Но изученіе этихъ памятниковъ въ связи съ изученіемъ памятниковъ христіанской древности вообще—имѣетъ громадное значеніе и въ спеціально миссіонерскомъ дѣлѣ. Оно облегчаетъ миссіонерскую задачу въ рѣшеніи многихъ спорныхъ вопросовъ, относящихся къ области религіозныхъ обрядовъ и обычаевъ. Такъ, напр., вѣковое различіе между церквами относительно способа крещенія чрезъ погруженіе или обливаніе легко можетъ быть устранено ссылкой на памятники древней иконографіи, гдѣ крещеніе почти всегда представляется въ видѣ погруженія. Равнымъ образомъ, нескончаемые споры между православными миссіонерами и старообрядцами о формахъ креста и распятія, неразрѣшимые

при теоретической и символической постановкѣ этого вопроса, могли бы быть легче всего прекращены судомъ вещественныхъ памятниковъ христіанской старины.

Мало этого,—знакомство съ памятниками церковной старины и ихъ изученіе имѣетъ и огромное религіозно-воспитательное значеніе, такъ какъ въ нихъ воплощенъ высокій религіозный идеалъ прошлаго, тотъ никогда не умирающій идеалъ, къ которому люди всегда стремились и будутъ стремиться. Кому приходилось бывать въ старинныхъ русскихъ монастырскихъ храмахъ, сохранившихъ и свою древнюю архитектуру и древнюю иконную роспись, тотъ, несомѣнно, знаетъ по опыту, какъ благотворно, какъ умиротворяюще дѣйствуетъ на душу вся обстановка этихъ храмовъ — и тяжелые мрачные своды, и строгіе изможденные лики святыхъ и мерцающія во мракѣ свѣчи. Все это въ высшей степени гармонируетъ съ религіозною настроенностью богомольца, все располагаетъ къ внутреннему самоуглубленію и молитвѣ, которая подъ влияніемъ окружающаго становится чище, возвышеннѣе и усерднѣе. Русский народъ потому и любитъ посѣщать древніе монастыри и храмы, что въ ихъ обстановкѣ онъ видитъ воплощеніе своего религіознаго идеала.

Наконецъ, изученіе памятниковъ церковной старины имѣетъ и громадное художественное значеніе. Мы знаемъ, что памятники византийско-русской древности представляютъ не мало такихъ изящныхъ образцовъ эмали, мозаики, иконописи, миниатюры, металлическаго производства, предъ которыми блѣднѣютъ новыя посредственныя произведенія не только русской школы, но и западно-европейской. Серьезное изученіе этихъ образцовъ, какъ выполнѣ соответствующихъ требованіямъ русскаго національнаго вкуса, воспитаннаго традиціонною византийско-русскою школою, могло бы съ успѣхомъ задержать все болѣе и болѣе распространяющееся у насъ стремленіе къ западнымъ образцамъ, при томъ не лучшимъ, а болѣею частью посредственнымъ, бѣднымъ по отношенію къ иконописному содержанію и не высокимъ въ смыслѣ техническаго исполненія.

Тоже самое можно сказать и о другомъ религіозномъ искусствѣ—церковномъ пѣніи.

Въ настоящее время въ многихъ городахъ Россіи открыты различныя ученныя учрежденія и общества, въ которыхъ трудятся сотни просвѣщенныхъ умовъ надъ изученіемъ родной старины и нужно замѣтить

что интересъ къ этому дѣлу растеть не по днямъ, а по часамъ. Поднимается даже вопросъ о введеніи преподаванія археологій въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ обязательнаго предмета и несомнѣнно это скоро будетъ.

Можно сказать, что и открытіе въ Астрахани Археологическаго Комитета есть не что иное, какъ только отвѣтъ на культурный запросъ времени.

20 мая было первое засѣданіе Комитета. На этомъ засѣданіи, происходившемъ въ залѣ Епархіальной бібліотеки, было избрано изъ наличныхъ членовъ Комита—Правленіе для завѣдыванія текущими дѣлами. Избранными оказались—преподаватель Епархіальнаго женскаго училища В. В. Новолѣтовъ и священникъ Гостино-Николаевской церкви М. Авдорскій; первый—дѣлопроизводителемъ и второй—казначеемъ. Въ составъ съ тѣмъ Комитетъ, съ одной стороны въ цѣляхъ сохраненія имѣющихся по перквамъ епархіи предметовъ церковной старины, а съ другой въ цѣляхъ облегченія ихъ изученія, призналъ необходимымъ открыть въ г. Астрахани музей или церковное древнехранилище. Для приведенія же въ исполненіе имѣющихся въ епархіи предметовъ церковной старины Комитетъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства, обратился съ просьбою въ Духовную Консисторію о томъ, чтобы послѣдняя истребовала свѣдѣнія объ этомъ чрезъ благочинныхъ отъ причтовъ всѣхъ церквей Астраханской Епархіи.

Несомнѣнно, конечно, что и устройство музея и вообще организация работъ Комитета потребуютъ денежныхъ затратъ. Деньги необходимы на покупку книгъ и руководствъ, для пріобрѣтенія цѣнныхъ въ археологическомъ отношеніи предметовъ, для фотографическихъ снимковъ древнихъ храмовъ, старинной церковной утвари и другихъ мелкихъ расходовъ, напр., канцелярскихъ, почтовыхъ и т. д.

Въ настоящее время Комитетъ не имѣетъ ровно никакихъ средствъ, если не считать добровольнаго по 1 рублю взноса отъ наличнаго состава членовъ на предварительные расходы, тѣмъ не менѣе, однако, Комитетъ бодро и смѣло смотритъ впередъ. Эту бодрость поддерживаетъ въ немъ свѣтлая надежда на то, что его культурная задача и дѣятельность останавитъ на себѣ просвѣщенное вниманіе культурныхъ представителей Епархіи на нынѣшнемъ августовскомъ Съѣздѣ.

Священ. *И. Егоровъ.*